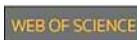

Кулешова Е. В. Клод де Сейссель и представления о социуме Георгия Гемиста Плифона / Е. В. Кулешова, Д. Н. Старостин // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 10. — С. 410—428. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-10-410-428.

Kuleshova, E. V., Starostin, D. N. (2022). Claude de Seyssel and Society Concept of George Gemistus Plethon. *Nauchnyi dialog*, 11 (10): 410-428. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-10-410-428. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-10-410-428

Клод де Сейссель и представления о социуме Георгия Гемиста Плифона

Кулешова Елена Владимировна

orcid.org/0000-0003-1021-4769

кандидат исторических наук

доцент кафедры истории Средних веков

e.kuleshova@spbu.ru

Старостин Дмитрий Николаевич

orcid.org/0000-0001-9448-834X

кандидат исторических наук, доцент

кафедры истории Средних веков

d.starostin@spbu.ru

Санкт-Петербургский
государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

Claude de Seyssel and Society Concept of George Gemistus Plethon

Elena V. Kuleshova

orcid.org/0000-0003-1021-4769

PhD in History, Associate Professor

Department of History of the Middle Ages

e.kuleshova@spbu.ru

Dmitry N. Starostin

orcid.org/0000-0001-9448-834X

PhD in History, Associate Professor

Department of History of the Middle Ages

d.starostin@spbu.ru

St. Petersburg State University
(St. Petersburg, Russia)

© Кулешова Е. В., Старостин Д. Н., 2022

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

В статье рассматриваются идеи Клода де Сейсселя (1450—1520). Уделяется внимание тому, что эти идеи были основаны на анализе на основе модели, предложенной еще Платоном, олигархической формы правления как реальной формы существования республики в современной ему Венеции и исследование применимости этой модели к Франции. Актуальность работы обусловлена появлением ряда работ, в которых можно увидеть, что воззрения Клода де Сейсселя были схожи не только с воззрениями итальянских гуманистов, но и с утопическими идеями переустройства Византии Георгия Гемиста Плифона (1355/1360—1452/1454). Авторы статьи утверждают, что идеи Клода де Сейсселя нужно рассматривать в более широком контексте, чем было принято ранее в исторической науке. В статье показано, что именно Клод де Сейссель обратил внимание на значимость военного сословия и на его права как важнейший принцип формирования европейских монархий в контексте общих для итальянских и византийских гуманистов проблем. Доказывается, что он стал своего рода передаточным звеном между итальянским и византийским гуманизмом, с одной стороны, и французским гуманизмом, с другой, и значительно повлиял на развитие социально-политических и исторических концепций французских мыслителей XVI—XVII веков.

Ключевые слова:

Клод де Сейссель; Георгий Гемист Плифон; венецианский гуманизм; поздневизантийский гуманизм; военное сословие; монархия; раннее Новое время.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article deals with the ideas of Claude de Seyssel (1450—1520). Attention is paid to the fact that these ideas were based on an analysis, based on the model proposed by Plato, of the oligarchic form of government as a real form of existence of the republic in contemporary Venice and a study of the applicability of this model to France. The relevance of the work is due to the appearance of a number of works in which one can see that the views of Claude de Seyssel were similar not only to the views of the Italian humanists, but also to the utopian ideas of the reorganization of Byzantium by George Gemistus Plethon (1355/1360—1452/1454). The authors of the article argue that the ideas of Claude de Seyssel should be considered in a broader context than was previously accepted in historical science. It is shown in the article that it was Claude de Seyssel who drew attention to the importance of the military class and its rights as the most important principle for the formation of European monarchies in the context of problems common to Italian and Byzantine humanists. It is proved that he became a kind of transmission link between Italian and Byzantine humanism, on the one hand, and French humanism, on the other, and significantly influenced the development of socio-political and historical concepts of French thinkers of the 16th-17th centuries.

Key words:

Claude de Seyssel; Georgy Gemist Plifon; Venetian humanism; late Byzantine humanism; military estate; monarchy; early Modern times.

Клод де Сейссель и представления о социуме Георгия Гемиста Плифона

© Кулешова Е. В., Старостин Д. Н., 2022

1. Введение = Introduction

В XV—XVI веках общественно-политическая мысль активно развивалась, стремясь ответить на проблему осмысления социума в период создания новых социальных реалий [Согомонов и др., 2001; Hömqvist, 2011; Юсим, 2013, с. 120]. В это время возникали различные системы представлений об идеальном обществе, которые гуманисты разрабатывали путем взаимобмена идей, опираясь на надежные античные образцы исторических и философских трактатов. Несмотря на то, что работы представителей гуманистического движения, которых занимали идеи республики, хорошо изучены, однако еще не получили должного глубокого осмысления концепции формирования социальной организации общества раннего Нового времени. Ученые хорошо знают, что одной из важнейших тенденций было оформление в среде гуманистов представлений о форме высшей власти, которая со времен Средневековья существовала в виде дихотомии власти империи (а конкретно — Священной Римской империи) и власти правителей народившихся из остатков каролингской империи *regna* (королевств). Как будет показано в этом исследовании, это была лишь часть дискурса о политическом устройстве, потому что в трудах отдельных гуманистов вопрос об идеальной форме предполагал не только определение характера и терминологии для описания высшей власти, но также и описание слоев и групп населения, на которые любая идеальная форма правления должна была опираться. В настоящей статье мы хотели бы показать, что идеи гуманистов Западной Европы и Византии в плане поиска социальной опоры для государств раннего Нового времени были в этом смысле удивительно схожи, что говорит об актуальности процессов формирования концепции социального устройства для всего мира бывшей Римской империи. В частности, в исследовании будет обращено внимание на идею формирования служилого сословия, в формулировании которой западноевропейские и византийские гуманисты были согласны друг с другом. В статье будет показано сходство идей византийского гуманиста Георгия Гемиста Плифона и французского (савойского) гуманиста Клода де Сейсселя в области необходимости создания (а на Западе — воссоздания) специального профессионального служилого сословия для сохранения социума в эпоху новых

военных вызовов (турецкая угроза в Византии). С учетом истории бытования греческих рукописей в Венеции будет также предложено объяснение, каким образом идеи византийских гуманистов могли попадать в обиход их итальянских и даже французских коллег.

2. Материал, методы, обзор = Matherial, Methods, Review

Об идеалах республики и империи в среде гуманистов писали [Кудрявцев, 2022, с. 96—98; Сопов, 2014]. Полемикой флорентийских гуманистов с миланскими занимались как зарубежные, так и отечественные ученые [Брагина, 2002; Hankins, 1990; Skinner, 1978].

Становление у гуманистов теории общества в их исторических сочинениях исследовалось в работах [Huppert, 1970; Kelley, 1964; 1966; 1970; 1981]. Формирование идеологии ограниченной монархии («monarchie tempérée») в Европе изучалось на примере сочинения Клода де Сейсселя (1450—1520) «Великая французская монархия» [Constant, 2010; Fournel, 2010; Knecht, 2001, p. 15—16]. Его особенности отмечались рядом французских исследователей [Blanchard, 2010, p. 70; Fournel, 2010, p. 120; Collard, 2010, p. 62]. Об идеале монархии в трудах Сейсселя писали ряд исследователей [Bourquin, 2010, p. 81—84; Blanchard, 2010, p. 69—70; Eichel-Lojkine, 2010; Clément, 2010].

О значимости философских воззрений Георгия Гемиста Плифона также сказано много: [Masai, 1956; Keller, 1957; Медведев, 1973; Mandilas, 1997; Woodhouse, 1986; Tambrun, 2006; Hladký, 2014; Siniosoglou, 2012; Siniossoglu, 2014; Michalopoulos, 2016; Сенина, 2017]. Его значение для итальянских гуманистов было огромным [Setton, 1956]. Подробно освещались его сочинения «Законы» и «О добродетелях» [Гемист Плифон, 1997a,b; Brown, 1986]. Ученые анализировали его теорию идеального общества [Setton, 1956; Медведев, 1973, с. 98]. Отмечался радикализм Гемиста Плифона в области социальной теории: [Siniosoglou, 2011; Siniosoglou, 2012; Blum, 1987; 1988; Медведев, 1990; Burns, 1991].

В качестве основных источников мы используем следующие: для анализа воззрений Клода де Сейсселя — его сочинение «Великая французская монархия» [Seysse, 1519], а для анализа воззрений Георгия Гемиста Плифона — его сочинение «Речи о реформах» [Гемист Плифон, 1953].

3. Результаты и обсуждение = Results and discussion

3.1. Георгий Гемист Плифон (1360/1365—1452/1454): Византийский гуманизм и проблема профессионального военного сословия

Опираясь на новые исследования, можно отметить, что французский гуманизм, возникший к северу от Альп, в общем опирался на постулат

значимости монархической власти. Представляется важным отметить, однако, что идеи его представителей (например, Клода де Сейсселя) были посвящены не только монархии как идеальной форме власти, но и необходимости создания служилого сословия. Именно в этом, как мы покажем, между гуманистами столь отдаленных друг от друга областей, как Франция и Византия, возникло удивительное единодушие. Воззрения Клода де Сейсселя (1450—1520), как мы далее покажем, были созвучны идеям Георгия Гемиста Плифона (1355/1360—1454/1454) о необходимости подготовки профессиональных военных именно как особого сословия. Более того, представляется возможным указать, в каком контексте могло произойти заимствование идей. В настоящем исследовании мы пытаемся провести сравнение воззрений Клода де Сейсселя с различными представлениями о социальной основе монархии.

Одним из мыслителей, имя которого редко возникает в контексте исследования трудов европейских, и в особенности французских, гуманистов, является Георгий Гемист Плифон (1360—1452/1454) [Gemistus Pletho, 2012]. Несмотря на то, что его жизнь прошла в сложный для Византийской империи период, он смог создать значительное философское и политическое наследие, которое, как нам представляется, имело существенное влияние не только на его итальянских друзей-гуманистов, но и на других гуманистов к северу от Альп, и в частности на интересующего нас Клода де Сейсселя. Георгий Гемист Плифон был известным византийским гуманистом, который был известен своим современникам благодаря высочайшему уровню образованности и знанию философии Платона [Masai, 1956; Keller, 1957; Медведев, 1973; Mandilas, 1997; Woodhouse, 1986; Tambrun, 2006; Hladký, 2014; Siniossoglou, 2012; Siniossoglu, 2014; Michalopoulos, 2016; Сенина, 2017]. Есть предположение, что официальная дата его смерти (26 июня) напоминала о связи византийского гуманизма с императором Юлианом Отступником (331—363), известным своей любовью к дохристианской эллинистической культуре [Trovato, 2013, p. 173]. Его значение для итальянских гуманистов было огромным [Setton, 1956]. Он создал несколько сочинений, посвященных проблемам права и социального устройства [Гемист Плифон, 1997a,b; Brown, 1986]. В своих сочинениях он, опираясь на «Государство» Платона, создал теорию идеального общества, которым должна была бы стать Византия [Setton, 1956; Медведев, 1973, с. 98]. Одной из важнейших особенностей его политической философии было, как предположил один из исследователей, характерное и для других частей мира Малой Азии отношение к *phratria* как к религиозной секте утопического характера, способной своими трудами создать новый экуменический подход к проблеме сосуществования религий [Siniossoglou, 2012, p. 55].

Радикализм Гемиста Плифона в области социальной теории отмечался исследователями [Siniosoglou, 2011, p. 331, 333, 339, 344, 388]. Говорилось даже, что в области трудовой теории стоимости этот византийский мыслитель явился в каком-то смысле духовным отцом «Утопии» Томаса Мора [Blum, 1987; 1988, S. 39, 40, 71; Медведев, 1990, с. 85].

Особенностью концепции Георгия Гемиста Плифона, которая представляется нам актуальной в свете исследования особенностей мировоззрения Клода де Сейсселя, является упор на создание эллинского государства (вместо универсальной Византийской империи) с особым воинским сословием, которое должно было иметь привилегии по отношению к обычному гражданскому населению. Он писал: «Прежде всего должно быть изменено такое устройство, при котором одни и те же люди одновременно являются обязанными и военной службой, и уплатой налогов. Все пелопоннесцы должны быть разделены на две части — с одной стороны — на подлежащих военной службе, а с другой — на облагаемых налогами, причем каждого нужно относить к той группе, к которой он кажется наиболее подходящим. Обязанные военной службой полностью должны быть освобождены от налогов ...» [Гемист Плифон, 1953, 11, с. 399—400; Burns, 1991, p. 77—78]. Эта цитата показывает, что его мировоззрение имело мало отношения к средневековому западноевропейскому мироустройству и что оно возникло тогда, когда традиционные концепции стали распадаться как на Западе, так и на Востоке. Главная идея Плифона в области устройства общества состояла в том, что, как мы видим, национальное эллинское государство должно было основываться на профессиональном военном сословии.

3.2. Клод де Сейссель и проблема формирования служилого сословия как социальной опоры королевской власти

Посмотрим, что говорили об этой проблеме европейские, и в первую очередь французские, гуманисты. Их мировоззрение сформировалось в контексте усиливающейся монархии, вовлеченной в борьбу за власть в Европе с итальянскими городами в рамках Итальянских войн, а затем и с империей Карла V [Anderson, 1998; Bernard, 2001; Knecht, 2001, p. 157—180]. Фактически перед французской монархией стояла, правда через столетие, та же проблема создания военного сословия, которая выразится в попытках короля Франциска I создать профессиональную армию. Савойский гуманист и епископ Клод де Сейссель был одним из тех, кто обратился к теме создания в рамках ограниченной монархии иерархического военного сословия, тема, которая в современную эпоху была глубоко исследована Р. Мунье [Mousnier, 1980]. Труды гуманистов, использующих примеры из истории, имели особое значение для формирования концепции общества во главе с монархом [Huppert, 1970; Kelley, 1964; 1966; 1970; 1981]. Формирование идеологии

ограниченной монархии («monarchie tempérée») в Европе в раннее Новое время с описанием необходимости создавать профессиональное военное сословие видно на примере сочинения Клода де Сейсселя (1450—1520) «Великая французская монархия» [Constant, 2010; Fournel, 2010; Knecht, 2001, p. 15—16]. Ряд написанных им трактатов, такие как «Великая французская монархия», «Доблести короля Людовика XII», представляют собой крайне необычный феномен общественно–политической мысли, не до конца вписывающийся в традиционную схему развития историографии [Seysssel, 1508; Seysssel, 1519]. Он не был похож на других историков этого периода [Blanchard, 2010, p. 70; Fournel, 2010, p. 120; Collard, 2010, p. 62]. Нам представляется, что труды и воззрения Сейсселя не были ограничены узким контекстом французского или савойского гуманизма и даже не были ограничены подражанием итальянским гуманистам. Его идеи, как мы покажем, были созвучны с идеями социального переустройства, шедшими из распавшейся в 1453 году Византии и достигавшими Европы либо через Венецию, либо путем личных контактов официальных греческих посланников, как-то Мануила Хризолора или интеллектуалов типа Георгия Гемиста Плифона. Другими словами, нам представляется, что Клода де Сейсселя нужно включать не просто в список французских гуманистов (или считать его савойским гуманистом). Его, как нам представляется, скорее нужно рассматривать как автора общественно-политических сочинений, отразившего в своих описаниях французской монархии обращение к занимавшим гуманистов как Византии, так и Европы (в первую очередь Италии) темам формирования социальных групп — основ монархии, и в особенности военного сословия. Представляется, что он не случайно поднял эту тему: его контакты в Италии определили и его интерес к более глубокому пониманию проблемы формирования социальной основы Европы, чем это было характерно для многих других гуманистов. Именно он донес до французской монархии идею, которая была несколькими десятилетиями раньше поднята последними византийскими мыслителями и, вероятно, стала обращаться в среде итальянских гуманистов.

В поиске социальных основ единоличного правления, основанного на регулировании внутренней социальной динамики военного сословия, Клод де Сейссель создал свою концепцию. Постараемся определить, как савойский гуманист, еще опираясь на своих итальянских предшественников (в первую очередь Никколо Макиавелли [Black, 2014], начал формировать свой подход к проблеме социальной опоры ограниченной монархии («monarchie tempérée») как основополагающей идеи нового «сакрального единства» [Bourquin, 2010, p. 81—84; Blanchard, 2010, p. 69—70] и к истории, понимаемой через призму истории королевства франков и Франции [Eichel-Lojkine, 2010]. Принципиально важно то, что Клод де Сейссель

двинулся дальше рассуждений об определении и природе монархии и превзошел итальянских гуманистов, с чьими трудами и учениками он мог познакомиться в свою бытность советником миланского сената (с 1499 года). В отличие от рассуждений в духе Бартоло де Сассофerratо о том, почему единоличное правление лучше, чем правление нескольких (в виде ли республики или в виде олигархии), Клод де Сейссель попытался описать социальную структуру, необходимую для стабильности монархии.

Актуальность постановки проблемы именно в таком ключе определяется тем, что исследователи обратились к воззрениям ранних французских гуманистов типа Клода де Сейсселя (1450—1520) как к уже готовой системе представлений [Clément, 2010], в то время как мы хотим обратить внимание именно на процесс формирования у них, с учетом воззрений не только итальянских гуманистов, но и других авторов, своей собственной системы ценностей и взглядов на социум и на историю.

Понять точку зрения Сейсселя и развитие его взглядов на французскую монархию можно, если сравнить его высказывания из «Великой французской монархии» с высказываниями из других сочинений. Свой трактат 1510 года «О победе Франции над Венецией» Сейссель начал со слов похвалы Венеции, считая, что система власти в этом городе-государстве была наилучшей. В частности, он предполагал, что система баланса интересов в этой республике намного превосходила даже Римскую республику [Seysssel, 1510, p. 241—337; Hochner, 2006, p. 222]. Он хвалил Венецию за то, что олигархическая группа у власти могла договориться между собой и проводить единообразный курс в военных действиях и в политике. Наличие сословия «первых граждан» обуславливало устойчивость власти, потому что они склонны были защищать укрепления и владения Венеции до последнего [Seysssel, 1519, pt. 1, ch. 3]. В условиях широкого распространения знаний про античный полис он, как представляется, в целом высоко ставил идею, лежавшую в основе Венецианской республики, идею господства фактически олигархического сословия [Morosini, 1969; Cozzi, 1970; Cerveli, 1974; Tafuri, 1995, p. 174]. Таким образом, взяв концепции полиса, альтернативные флорентийской, французский гуманист развил на их основе идеи абсолютизма для Франции. Но это было идеальное состояние Венецианской республики, а то, что Сейссель видел в настоящем, отличалось от идеала: снабжение войска было неудовлетворительным, недоставало и координации действий [Seysssel, 1519, Pt. 1. Ch. 3]. В своих поисках оснований для оправдания военного сословия он приводил в качестве антитезы Венецию, потому что в ее войске командир был ограничен советниками разного рода [Seysssel, 1519, pt. 3, ch. 9]. Это было, по его мнению, недостатком Венецианской республики в области организации

военного дела. Поэтому, несмотря на значимость республиканской модели, существовавшей на момент написания его трактата только в Венеции, он все-таки считал монархию более удачной формой для защиты границ государства. Но монархия должна была ограничиваться тремя поводами: «И обращаясь к трем поводам, о которых я уже говорил ранее, которыми власть принца и монарха удерживается и ограничивается в рамках гражданской сознательности (*civilité*). И некоторыми также оценивается высоко как справедливый, терпимый и аристократичный. И это снова означает, что король не может сделать вещь более угодную богу, более приятную и полезную для своих подданных, более почетную и похвальную для них, чем использовать эти три вещи, посредством которых он получает имя «доброего короля», «христианского короля», «отца народа», «обожаемого» и другие титулы, которые может получить бесстрашный и славный принц. И напротив, если он не хочет использовать эти три предела своей власти и хочет опираться на неорганизованное желание, он получит дурную репутацию тирана, жестокого и нетерпимого, а также гнев бога и подданных» [Seyssel, 1519, pt. 3. cap. 11]. Три «уздечки» делали власть короля более стабильной в случае династических провалов, рождения невменяемых наследников и др. Этими уздечками были религия, право («*iustice*») и то, что Сейссель называл «*rolice*» и что при раскрытии им этого термина представляло собой набор ордоннансов и постановлений для поддержания единообразных правовых норм [Seyssel, 1519, pt. 1. ch. 8—11]. По сравнению с более ранним трактатом в сочинении «Великая французская монархия» он отдал должное республиканскому устройству Венеции, но все-таки представил французскую монархию как лучшую форму правления [Seyssel, 1519, p. 107—108; Boone, 2007, p. 131]. Он использовал метафору мистического тела общества, чтобы описать преимущества французской монархии [Seyssel, 1519, p. 108].

Сочинение Клода де Сейсселя представляется важным потому, что на фоне дискуссии среди гуманистов, построенной в контексте их отношения к Античной истории и к роли полиса как модели политического устройства, но с учетом идей «Государства» Платона, его трактат попытался углубиться в строение и внутреннее устройство социума и по методу древнегреческого философа описать социальные основы стабильного социума. Вероятно, в этом интересе к анализу социума с помощью представлений Платона можно отметить отдаленное влияние византийского платониста Георгия Гемиста Плифона. «Добрые законы, ордоннансы и обычаи» определяли развитие французской монархии как единого политического тела [Boone, 2007, p. 131]. Его особенностью по сравнению и с гуманистами, и с позднесредневековыми историками из Франции было представление о центральной роли слу-

жилого сословия как части «политического тела» Франции, основанного на опоре на военную службу. У савойского гуманиста и переводчика проявляется тема превознесения военного сословия, которое он называет «*serviteurs de roi*», «*chefs du guette*» и др. и на которое возлагает особую ответственность как на силу, служащую основой монархии. Заметим, что эти термины необычны для французской исторической традиции и новы для конца XV — начала XVI веков, эпохи первого этапа Итальянских войн. Можно было бы сказать, что это было заимствование традиционной для средневековой Франции идеи о трехчастном устройстве общества Адальберона из Лана. Однако в отличие от средневекового мыслителя и его интеллектуальных наследников Клод де Сейссель не просто постулировал обязательность военного сословия, но описывал «социальную лестницу» в нем и принципы отбора лучших, связанные с деятельностью короля и его окружения. В отличие от средневековых теорий, господствовавших во Франции, Клод де Сейссель попытался увидеть внутреннюю динамику отношений внутри самого военного сословия и принципы его взаимодействия с королевской властью. Он требовал от войска полного повиновения, цитируя пассаж Сципиона Африканского о том, что лучше иметь 1000 послушных воинов, чем 10 000 непослушных [Seysssel, 1519, pt. 3. ch. 10]. Описывая отношение к солдатам, он подчеркивал, что им всегда нужно помогать в трудностях и быть с ними честными в отношении общественного долга [Seysssel, 1519, pt. 3. ch. 11, 12]. Главная его идея состояла в том, чтобы проявлять уважение в отношении своих служащих («*serviteurs*») уважение [Seysssel, 1519, pt. 2, ch. 8]. Таким образом, эти «служащие» короля являлись в трудах Клода де Сейсселя гарантией существования «ограниченной монархии». То значительное место, которое Клод де Сейссель отвел описанию значимости всех служилых людей короля как основы социума, отличало его от ранних и поздних авторов во Франции и отчасти в Италии. Именно это сделало его воззрения столь удобными для королевской власти и обеспечило ему место среди авторов общественно-политической мысли.

3.3. Георгий Гемист Плифон, Клод де Сейссель и венецианский круг эллинофилов: вероятное место соприкосновения и передачи идей

Нас особенно интересует возможность доказательства того, что Клод де Сейссель мог узнать о них от итальянских гуманистов или издателей. Этот факт знакомства, хотя бы и отдаленного, с поздневизантийскими теориями переустройства общества, основанными на примате военной службы, представляется для нас крайне важным свидетельством формирования утопической мысли в позднем Средневековье. Историки писали о взаимосвязи традиций гуманизма в отдельных странах, в особенности об обратном влиянии традиций французской учености на развитие итальянскими гуманистами

своих методов анализа [Skinner, 1978, chap. 7—8; Hörnqvist, 2011]. Ведущие миланские гуманисты, в частности Пьетро Кандидо Дечембрио, вероятно, были хорошо знакомы с византийской культурой и могли слышать о сочинениях и письмах Георгия Гемиста Плифона, потому что сами являлись учениками Мануила Хризолора [Mann, 1996, p. 14—17]. Поэтому есть основания считать, что сочинение Клода де Сейсселя, который находился в Милане во время кампании Людовика XII и был назначен советником миланского Сената в 1499 году, могло опираться, хотя и опосредованно, и на идеи Георгия Гемиста Плифона по созданию политического сообщества (королевства) на основе служилого сословия, имеющего особый привилегированный статус в обществе. Идеи самого Клода де Сейсселя, в которых монархия должна была опираться на служилое сословие и знать, которые вероятно, во многом совпадали, опирались на известный ему пример Венеции, но могли иметь также и черты тех воззрений, которые итальянские гуманисты могли позаимствовать у своих византийских учителей или коллег.

Основания для того, чтобы попытаться найти возможные следы влияния византийского мыслителя на савойского гуманиста, состоят в том, что во время Флорентийского собора 1438—1439 годов он был приглашен дать несколько лекций о различиях между Платоном и Аристотелем, и эти лекции способствовали развитию интереса к нему со стороны Козимо де Медичи, который мог в силу своего политического веса способствовать известности Георгия Гемиста Плифона. Его труды были сохранены его учеником кардиналом Иоанном Виссарионом, попали в руки Пьетро Морозини и были переданы в Венецию в 1468 году. В конце XV — начале XVI веков книги хранились в герцогском дворце в запакованном состоянии и прочесть их было сложно, хотя Альдус Мануций и смог добиться получения доступа к ним для их публикации. В 1515 году новый библиотекарь (gubernador) Андреа Наваджиеро обеспечил более легкий доступ к книгам, хотя они по-прежнему оставались в ящиках. Среди рукописей этого собрания находилась и та, которая содержала философские сочинения Плифона, позже получившая шифр Biblioteca Nazionale Marciana gr. XI. 018 (coll. 1042) [Mioni, 1972, R(III)2397; Zorzi, 1987, p. 92—93; Labowsky, 1979]. Поскольку до 1515 года возможность справляться с рукописями была, а некоторые из них даже были обнаружены в домах венецианской знати, то с большой долей вероятности можно предполагать и знакомство гуманистов с греческими текстами, в том числе и с сочинениями Георгия Гемиста Плифона.

4. Заключение = Conclusions

Можно говорить об особом характере истории периода конца XV — начала XVI веков как времени создания новых представлений о социуме

и об истории после распада сакрального тела средневекового общества, в частности в контексте Итальянских войн. Идеи Клода де Сейсселя были основаны на анализе, вслед за Платоном и Георгием Гемистом Плифоном, олигархической формы правления как реальной формы существования республики в современной ему Венеции. Основным теоретическим положением явилась идея о том, что работы французских гуманистов ставили перед собой цель найти общее основание и общий дискурс с их итальянскими предшественниками и даже с утопическими идеями переустройства Византии, чтобы, защищая монархию, не противоречить основным положениям гуманистического идеала в виде Римской республики. В труде Клод де Сейсселя было создано новое представление о формировании государственности и власти в Западной Европе в эпоху Возрождения с особым вниманием к взаимосвязи между социальной структурой общества и характерными особенностями власти. Именно он обратил внимание на значимость социальных структур европейских монархий, тем самым показав устойчивость монархической власти. Клод де Сейссель стал своего рода связующим звеном между итальянским и византийским гуманизмом, с одной стороны, и французским гуманизмом, с другой, и значительно повлиял на развитие социально-политических и исторических концепций французских мыслителей XVI—XVII веков.

Источники

1. *Гемист Плифон Г.* Речи о реформах / Г. Гемист Плифон ; пер. Б. Т. Горянов // Византийский Временник. — 1953. — Т. 6. — С. 386—414.
2. *Гемист Плифон Г.* Законы / Г. Гемист Плифон // Византийский гуманизм XIV—XV вв. — Санкт-Петербург : Алетейя, 1997a. — С. 222—290.
3. *Гемист Плифон Г.* О доброделях / Г. Гемист Плифон // Византийский гуманизм XIV—XV вв. — Санкт-Петербург : Алетейя, 1997b. — С. 291—300.
4. *Bartolo de Sassoferrato.* Politica e diritto nel Trecento italiano. Il 'De Tyranno' di Bartolo da Sassoferrato (1314—1357) con l'edizione critica dei trattati 'De guelphis et gebellines', 'De regimine civitatis' e 'De Tyranno' / a cura di D. Quagliani. — Firenze : Leo S. Olschki, 1983. — Pp. 149—170.
5. *Decembrio P. C.* Petri Candidi Decembri Opuscula historica / P. C. Decembrio ; a cura di A. Butti, F. Fossati, G. Petraglione. — Bologna : Nicola Zanichelli, 1958.
6. *Morosini D.* De bene instituta re publica / D. Morosini ; a cura di C. Finzi. — Milan : A. Giuffrè, 1969.
7. *Quidort von Paris J.* Über Königliche und papstliche Gewalt (De regia potestate et papali) / J. Quidort von Paris ; hrsg. von F. Bleienstein. — Stuttgart : Ernst Klett Verlag, 1969. (In Germ.).
8. *Seysssel C.* La victoire du roy contre les Véniciens / C. Seysssel. — Paris : Antoine Vérard, 1510.
9. *Seysssel C.* La grant Monarchie de France / C. Seysssel. — Paris : Regnault Chauldiere, F. d'Egmont, 1519.

10. *Seysssel C. de*. Les louenges du roy Louis XII de ce nom / C. Seysssel. — Paris : Antoine Vêrard, 1508.

Литература

1. *Брагина Л. М.* Итальянский гуманизм эпохи Возрождения / Л. М. Брагина. — Москва : Изд. МГУ, 2002. — 384 с.
2. *Кудрявцев О. Ф.* Творчество Данте в интерпретации гуманистов Флорентийской Платоновской академии / О. Ф. Кудрявцев // *Studia litterarum*. — 2022. — Т. 7. — № 2. — С. 94—101. — DOI: 10.22455/2500-4247-2022-7-2-94-101.
3. *Медведев И. П.* Мистра. Очерки истории и культуры поздневизантийского города / И. П. Медведев. — Ленинград : Наука. Ленинградское отделение, 1973. — 161 с.
4. *Медведев И. П.* Апофеоз Плифона : Новая историографическая волна / И. П. Медведев // *Византийский Временник*. — 1990. — Т. 51. — С. 74—85.
5. *Сенина Т.* Трактат Георгия Гемиста Плифона «О том, чем различаются Аристотель и Платон» : история написания и значение для Запада и Византии / Т. Сенина // *ESSE. Философские и теологические исследования*. — 2017. — Т. 2, 1/2 (3/4).
6. *Согомонов А. Ю.* Парадоксы вывихнутого времени, или Как возникло социальное / А. Ю. Согомонов, П. Ю. Уваров // *Конструирование социального. Европа. V—XVI вв.* — Москва : Едиториал УРСС, 2001. — С. 135—159.
7. *Сопов А. В.* Данте и его утопия всемирной монархии / А. В. Сопов // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. — 2014. — Т. 11. — Выпуск 2. — С. 273—275.
8. *Юсим М. А.* Италия в XVI в. / М. А. Юсим // *Всемирная история. В 6 тт. Мир в Раннее Новое время* / М. А. Юсим. — Москва : Наука, 2013. — Т. 3. — С. 117—136.
9. *Anderson M. S.* The origins of the modern European state system, 1494—1618 / M. S. Anderson. — London ; New York : Longman, 1998. — 318 p.
10. *Baumgartner F. J.* Louis XII / F. J. Baumgartner. — New York : St. Martin's Press, 1994. — 319 p.
11. *Bernard C.* Un historiographe politique de la Renaissance : Bernard de Girard, sieur du Haillan : thèse de doctorat / B. Christophe. — Tours : Université de Tours, 2001. — Pp. 1535—1610.
12. *Black R.* Machiavelli and Humanist Historiography / R. Black // *Reading and Writing History from Bruni to Windschuttle : Essays in Honour of Gary Ianziti* / ed. by C. Callisen. — Farnham : Ashgate Publishing Limited, 2014. — Pp. 87—104.
13. *Blanchard J.* Commynes et Seysssel : proximités et divergences à propos de la Monarchie de France / J. Blanchard // *Claude de Seysssel : écrire l'histoire, penser le politique en France, à l'aube des temps modernes : issu du colloque «Autour de Claude de Seysssel»* / sous la dir. de P. Eichel-Lojkine. — Rennes : Presses universitaires de Rennes, 2010. — Pp. 63—70.
14. *Blum W.* La philosophie politique de Georges Gémiste Plethon / W. Blum // *Byzantinische Forschung*. — 1987. — Jg. 11. — S. 257—267.
15. *Blum W.* Einleitung / W. Blum // *Georgios Gemistos Plethon. Politik, Philosophie und Rhetorik in spätbyzantinischen Reich (1355—1452)* / hrsg. von W. Blum. — Stuttgart : Heiersemann, 1988.
16. *Boone R. A.* War, domination, and the monarchy of France : Claude de Seysssel and the language of politics in the Renaissance / R. A. Boone. — Leiden : Brill, 2007.
17. *Bourquin L.* Claude de Seysssel et la noblesse : de l'histoire à l'idéal / L. Bourquin // *Claude de Seysssel, c. 1450—1520 : écrire l'histoire, penser le politique en France, à l'aube des*

temps modernes : issu du colloque «Autour de Claude de Seyssel» / sous la dir. de P. Eichel-Lojkine. — Rennes : Presses universitaires de Rennes, 2010. — Pp. 71—84.

18. *Brown A.* Platonism in fifteenth century Florence and its contribution to early modern political thought / A. Brown // *Journal of Modern History*. — 1986. — Vol. 58. — Pp. 383—413.

19. *Brown C. J.* The shaping of history and poetry in late medieval France : propaganda and artistic expression in the works of the rhétoriciens / C. J. Brown. — Birmingham, Ala. : Summa Publications, 1985. — 193 p.

20. *Burns J. H.* The Cambridge History of Mediaeval Political Thought / J. H. Burns. — Cambridge : Cambridge University Press, 1991. — 818 p.

21. *Cerveli I.* Machiavelli e la crisi della stato veneziano / I. Cerveli. — Napoli : Guida, 1974.

22. *Clément M.* Penser l'ordre social (1515—1559) : comparaison de la Monarchie de France de Seyssel et du Discours sur les quatre estats de Du Bellay / M. Clément // Claude de Seyssel, c. 1450—1520 : écrire l'histoire, penser le politique en France, à l'aube des temps modernes : issu du colloque «Autour de Claude de Seyssel» / sous la dir. de P. Eichel-Lojkine. — Rennes : Presses universitaires de Rennes, 2010. — Pp. 121—138.

23. *Collard F.* Claude de Seyssel à l'épreuve de Robert Gaguin / F. Collard // Claude de Seyssel, c. 1450—1520 : écrire l'histoire, penser le politique en France, à l'aube des temps modernes : issu du colloque «Autour de Claude de Seyssel» / sous la dir. de P. Eichel-Lojkine. — Rennes : Presses universitaires de Rennes, 2010. — Pp. 43—62.

24. *Constant J.-M.* La monarchie tempérée prônée par Claude de Seyssel : une idée d'avenir dans le monde politique français, aux XVIe et XVIIe siècles / J.-M. Constant // Claude de Seyssel, c. 1450—1520 : écrire l'histoire, penser le politique en France, à l'aube des temps modernes : issu du colloque «Autour de Claude de Seyssel» / sous la dir. de P. Eichel-Lojkine. — Rennes : Presses universitaires de Rennes, 2010. — Pp. 153—164.

25. *Cozzi G.* Domenico Morosini e il «De bene instituta re publica» / G. Cozzi // *Studi Veneziani*. — 1970. — Pp. 405—458.

26. *Eichel-Lojkine P.* Entre rhétorique, témoignage historique et mémoire : Les Louenges du roy Louys XII de Claude de Seyssel (1508) / P. Eichel-Lojkine // Claude de Seyssel, c. 1450—1520 : écrire l'histoire, penser le politique en France, à l'aube des temps modernes : issu du colloque «Autour de Claude de Seyssel» / sous la dir. de P. Eichel-Lojkine. — Rennes : Presses universitaires de Rennes, 2010. — Pp. 139—152.

27. *Fournel J.-L.* L'écriture du gouvernement et de la force en France et en Italie au début du XVIe siècle / J.-L. Fournel // Claude de Seyssel, c. 1450—1520 : écrire l'histoire, penser le politique en France, à l'aube des temps modernes : issu du colloque «Autour de Claude de Seyssel» / sous la dir. de P. Eichel-Lojkine. — Rennes : Presses universitaires de Rennes, 2010. — Pp. 103—120.

28. *Gemistus Pletho* // *Thames and Hudson Encyclopedia of the Italian Renaissance* / ed. by J. R. Hale. — New York : Thames, Hudson, 2012. — P. 150.

29. *Hankins J.* Plato in the Italian Renaissance / J. Hankins. — Turnhout : Brill, 1990. — 847 p.

30. *Hladký V.* The Philosophy of Gemistos Plethon. Platonism in Late Byzantium, between Hellenism and Orthodoxy / V. Hladký. — Farnham : Ashgate, 2014. — 390 p.

31. *Hörnqvist M.* Renaissance Political Philosophy / M. Hörnqvist // *The Oxford Handbook of the History of Political Philosophy*. — Oxford : Oxford University Press, 2011. — Pp. 206—226.

32. *Huppert G.* The idea of perfect history ; historical erudition and historical philosophy in Renaissance France / G. Huppert. — Urbana : University of Illinois Press, 1970. — 215 p.

33. Keller A. Two Byzantine scholars and their reception in Italy / A. Keller // Journal of the Warburg and Courtauld Institutes. — 1957. — Vol. 20. — Pp. 363—370.
34. Kelley D. R. Foundations of modern historical scholarship: language, law, and history in the French Renaissance / D. R. Kelley. — New York : Columbia University Press, 1970. — 321 p.
35. Kelley D. R. Jean Du Tillet, Archivist and antiquary / D. R. Kelley // Journal of modern history. — 1966. — Vol. 38. — Pp. 337—354.
36. Kelley D. R. Historia integra : Francois Baudoin and his conception of history / D. R. Kelley // Journal of the history of ideas. — 1964. — Vol. 25. — Pp. 35—57.
37. Kelley D. R. The beginnings of ideology : Consciousness and society in the French Reformation / D. R. Kelley. — Cambridge : Cambridge University Press, 1981. — 351 p.
38. Kerdaniel E. L. de. Un rhétoricien : André de La Vigne / E. L. Kerdaniel. — Paris : H. Champion, 1919. — 162 p.
39. Knecht R. J. Rise and Fall of Renaissance France, 1483—1610 / R. J. Knecht. — Oxford : Blackwell, 2001. — 612 p.
40. Labowsky L. Bessarion's Library and the Biblioteca Marciana, Six Early Inventories / L. Labowsky. — Roma : Storia e Letteratura, 1979.
41. Mandilas K. Georgius Gemistos Plethon / K. Mandilas. — Athens, 1997.
42. Mann N. The origins of humanism / N. Mann // The Cambridge Companion to Renaissance Humanism / ed. by J. Kraye, K. Jill. — Cambridge : Cambridge University Press, 1996. — Pp. 1—19.
43. Masai F. Pléthon et le platonisme de Mistra / F. Masai. — Paris : [b. i.], 1956.
44. Michalopoulos D. George Gemistos Pletho and his Legacy / D. Michalopoulos // Intellectualii Politicii si Politica Intelectuallilor. — Bucuresti : Editura Cetatea de Scaun, 2016. — Pp. 448—459.
45. Mioni E. Bibliothecae Diui Marci Venetiarum codices graeci manuscripti. Volumen III codices qui in classes IX, X, XI inclusos et supplementa duo continens / E. Mioni. — Roma : [b. i.], 1972.
46. Mousnier R. Les institutions de la France sous la monarchie absolue, 1598—1789 : en 2 t. / R. Mousnier. — Paris : Presses Universitaires de France, 1980.
47. Setton K. The Byzantine background to the Italian Renaissance / K. Setton // Proceedings of the American Philosophical Society. — 1956. — Vol. 100. — Pp. 1—76.
48. Sherman M. A. The selling of Louis XII : propaganda and popular culture in Renaissance France, 1498—1515 : PhD thesis / M. A. Sherman. — Chicago : University of Chicago, 1974.
49. Siniosoglou N. Radical Platonism in Byzantium: Illumination and Utopia in Gemistos Plethon / N. Siniosoglou. — Cambridge : Cambridge University Press, 2011. — 462 p. — ISBN 978-1-107-01303-2.
50. Siniosoglou N. Sect and Utopia in Shifting Empires : Plethon, Elissaios, Bedreddin / N. Siniosoglou // Byzantine and Modern Greek Studies. — 2012. — Vol. 36. — № 1. — Pp. 38—55.
51. Siniosoglou N. Plethon and the Philosophy of Nationalism / N. Siniosoglou ; ed. J. Matula, P. R. Blum. — Olomouc : Palacky University, 2014. — Pp. 415—431.
52. Skinner Q. The Foundations of Modern Political Thought : The Renaissance / Q. Skinner. — Cambridge : Cambridge University Press, 1978. — Volume 1. — 332 p.
53. Tafuri M. Venice and the Renaissance / M. Tafuri. — Cambridge, MA : MIT Press, 1995. — 432 p.
54. Tambrun B. Pléthon. Le retour de Platon / B. Tambrun. — Paris : Vrin, 2006. — 302 p.

55. *Trovato S.* Il giorno della morte di Pletone (26 giugno) una imitatio Iuliani? / S. Trovato // *Byzantinische Zeitschrift*. — 2013. — Vol. 106. — Pp. 163—173.

56. *Woodhouse C.* George Gemistus Plethon — The Last of the Hellenes / C. Woodhouse. — Oxford : Clarendon Press, 1986. — 391 p.

57. *Zorzi M.* La libreria di san Marco : libri, lettori, società nella Venezia dei dogi / M. Zorzi. — Milano : Mondadori, 1987. — 595 p.

Material resources

Bartolo de Sassoferato. (1983). *Politica e diritto nel Trecento italiano. Il 'De Tyranno' di Bartolo da Sassoferato (1314—1357) con l'edizione critica dei trattati 'De guelphis et gebellines', 'De regimine civitatis' e 'De Tyranno'*. Firenze: Leo S. Olschki. 149—170. (In Ital.).

Decembrio, P. C. (1958). *Petri Candidi Decembri Opuscula historica*. Bologna: Nicola Zanichelli. (In Latin.).

Gemist Plifon, G. (1953). Speeches on reforms. *Byzantine Vremennik*, 6: 386—414. (In Russ.).

Gemist Pliphon, G. (1997a). Laws. In: *Byzantine humanism of the XIV—XV centuries*. St. Petersburg: Aleteya. 222—290. (In Russ.).

Gemist Pliphon, G. (1997b). About dobrodelyakh. In: *Byzantine humanism of the XIV—XV centuries*. St. Petersburg: Aleteya. 291—300. (In Russ.).

Morosini, D. (1969). *De bene instituta re publica*. Milan: A. Giuffrè. (In Latin.).

Quidort von Paris, J. (1969). *Über Königliche und papstliche Gewalt (De regia potestate et papali)*. Stuttgart: Ernst Klett Verlag. (In Germ.).

Seyssel, C. (1510). *La victoire du roy contre les Véniciens*. Paris: Antoine Vérard. (In French).

Seyssel, C. (1519). *La grant Monarchie de France*. Paris: Regnault Chauldiere, F. d'Egmont. (In French).

Seyssel, C. de. (1508). *Les louenges du roy Louis XII de ce nom*. Paris: Antoine Vérard. (In French).

References

Anderson, M. S. (1998). *The origins of the modern European state system, 1494—1618*. London; New York: Longman. 318 p.

Baumgartner, F. J. (1994). *Louis XII*. New York: St. Martin's Press. 319 p.

Bernard, C. (2001). *Un historiographe politique de la Renaissance: Bernard de Girard, sieur du Haillan: thèse de doctorat*. Tours: Université de Tours. 1535—1610. (In French).

Black, R. (2014). Machiavelli and Humanist Historiography. In: *Reading and Writing History from Bruni to Windschuttle: Essays in Honour of Gary Ianziti*. Farnham: Ashgate Publishing Limited. 87—104.

Blanchard, J. (2010). Commynes et Seyssel: proximités et divergences à propos de la Monarchie de France. In: *Claude de Seyssel: écrire l'histoire, penser la politique en France, à l'aube des temps modernes: issu du colloque «Autour de Claude de Seyssel»*. Rennes: Presses universitaires de Rennes. 63—70. (In French).

Blum, W. (1987). La philosophie politique de Georges Gémiste Plethon. *Byzantinische Forschung*, 11: 257—267. (In French).

Blum, W. (1988). Einleitung. In: *Georgios Gemistos Plethon. Politik, Philosophie und Rhetorik in spätbyzantinischen Reich (1355—1452)*. Stuttgart: Heiersemann. (In Germ.).

Boone, R. A. (2007). *War, domination, and the monarchy of France: Claude de Seyssel and the language of politics in the Renaissance*. Leiden: Brill.

- Bourquin, L. (2010). Claude de Seyssel et la noblesse: de l'histoire à l'idéal. In: *Claude de Seyssel, c. 1450—1520: écrire l'histoire, penser le politique en France, à l'aube des temps modernes: issu du colloque «Autour de Claude de Seyssel»*. Rennes: Presses universitaires de Rennes. 71—84. (In French).
- Bragina, L. M. (2002). *Italian Renaissance humanism*. Moscow: MSU Publishing House. 384 p. (In Russ.).
- Brown, A. (1986). Platonism in fifteenth century Florence and its contribution to early modern political thought. *Journal of Modern History*, 58: 383—413.
- Brown, C. J. (1985). *The shaping of history and poetry in late medieval France: propaganda and artistic expression in the works of the rhétoriciens*. Birmingham, Ala: Summa Publications. 193 p.
- Burns, J. H. (1991). *The Cambridge History of Mediaeval Political Thought*. Cambridge: Cambridge University Press. 818 p.
- Cerveli, I. (1974). *Machiavelli e la crisi della stato veneziano*. Napoli: Guida. (In Ital.).
- Clément, M. (2010). Penser l'ordre social (1515—1559): comparaison de la Monarchie de France de Seyssel et du Discours sur les quatre estats de Du Bellay. In: *Claude de Seyssel, c. 1450—1520: écrire l'histoire, penser le politique en France, à l'aube des temps modernes: issu du colloque «Autour de Claude de Seyssel»*. Rennes: Presses universitaires de Rennes. 121—138. (In French).
- Collard, F. (2010). Claude de Seyssel à l'épreuve de Robert Gaguin. In: *Claude de Seyssel, c. 1450—1520: écrire l'histoire, penser le politique en France, à l'aube des temps modernes: issu du colloque «Autour de Claude de Seyssel»*. Rennes: Presses universitaires de Rennes. 43—62. (In French).
- Constant, J.-M. (2010). La monarchie tempérée prônée par Claude de Seyssel: une idée d'avenir dans le monde politique français, aux XVIe et XVIIe siècles. In: *Claude de Seyssel, c. 1450—1520: écrire l'histoire, penser le politique en France, à l'aube des temps modernes: issu du colloque «Autour de Claude de Seyssel»*. Rennes: Presses universitaires de Rennes. 153—164. (In French).
- Cozzi, G. (1970). Domenico Morosini e il «De bene instituta re publica». *Studi Veneziani*. 405—458. (In Ital.).
- Eichel-Lojkine, P. (2010). Entre rhétorique, témoignage historique et mémoire: Les Louenges du roy Louys XII de Claude de Seyssel (1508). In: *Claude de Seyssel, c. 1450—1520: écrire l'histoire, penser le politique en France, à l'aube des temps modernes: issu du colloque «Autour de Claude de Seyssel»*. Rennes: Presses universitaires de Rennes. 139—152. (In French).
- Fournel, J.-L. (2010). L'écriture du gouvernement et de la force en France et en Italie au début du XVIe siècle. In: *Claude de Seyssel, c. 1450—1520: écrire l'histoire, penser le politique en France, à l'aube des temps modernes: issu du colloque «Autour de Claude de Seyssel»*. Rennes: Presses universitaires de Rennes. 103—120. (In French).
- Gemistus Pletho. (2012). *Thames and Hudson Encyclopedia of the Italian Renaissance*. New York: Thames, Hudson. P. 150.
- Hankins, J. (1990). *Plato in the Italian Renaissance*. Turnhout: Brill. 847 p.
- Hladký, V. (2014). *The Philosophy of Gemistos Plethon. Platonism in Late Byzantium, between Hellenism and Orthodoxy*. Farnham: Ashgate. 390 p.
- Hörnqvist, M. (2011). Renaissance Political Philosophy. In: *The Oxford Handbook of the History of Political Philosophy*. Oxford: Oxford University Press. 206—226.

- Huppert, G. (1970). *The idea of perfect history; historical erudition and historical philosophy in Renaissance France*. Urbana: University of Illinois Press. 215 p.
- Keller, A. (1957). Two Byzantine scholars and their reception in Italy. *Journal of the Warburg and Courtauld Institutes*, 20: 363—370.
- Kelley, D. R. (1970). *Foundations of modern historical scholarship: language, law, and history in the French Renaissance*. New York: Columbia University Press. 321 p.
- Kelley, D. R. (1966). Jean Du Tillet, Archivist and antiquary. *Journal of modern history*, 38: 337—354.
- Kelley, D. R. (1964). Historia integra: Francois Baudoin and his conception of history. *Journal of the history of ideas*, 25: 35—57.
- Kelley, D. R. (1981). *The beginnings of ideology: Consciousness and society in the French Reformation*. Cambridge: Cambridge University Press. 351 p.
- Kerdaniel, E. L. de. (1919). *Un rhétoriqueur: André de La Vigne*. Paris: H. Champion. 162 p. (In French).
- Knecht, R. J. (2001). *Rise and Fall of Renaissance France, 1483—1610*. Oxford: Blackwell. 612 p.
- Kudryavtsev, O. F. (2022). Dante's creativity in the interpretation of the humanists of the Florentine Platonic Academy. *Studia litterarum*, 7 (2): 94—101. DOI: 10.22455/2500-4247-2022-7-2-94-101. (In Russ.).
- Labowsky, L. (1979). *Bessarion's Library and the Biblioteca Marciana, Six Early Inventories*. Roma: Storia e Letteratura.
- Mandilas, K. (1997). *Georgius Gemistos Plethon. Athens*.
- Mann, N. (1996). The origins of humanism. In: *The Cambridge Companion to Renaissance Humanism*. Cambridge: Cambridge University Press. 1—19.
- Masai, F. (1956). *Pléthon et le platonisme de Mistra*. Paris: [b. i.]. (In French).
- Medvedev, I. P. (1973). *Mystra. Essays on the history and culture of the Late Byzantine city*. Leningrad: Nauka. Leningrad Branch. 161 p. (In Russ.).
- Medvedev, I. P. (1990). The Apotheosis of Pliphon: A New historiographical wave. *Byzantine Times*, 51: 74—85. (In Russ.).
- Michalopoulos, D. (2016). George Gemistos Pletho and his Legacy. In: *Intelectualii Politicii si Politica Intelectualilor*. Bucuresti: Editura Cetatea de Scaun. 448—459. (In Roman.).
- Mioni, E. (1972). *Bibliothecae Diui Marci Venetiarum codices graeci manuscripti. Volumen III codices qui in classes IX, X, XI inclusos et supplementa duo continens*. Roma: [b. i.]. (In Latin.).
- Mousnier, R. (1980). *Les institutions de la France sous la monarchie absolue, 1598—1789: en 2 t*. Paris: Presses Universitaires de France. (In French).
- Senina, T. (2017). The Treatise of George Gemist Pliphon “On how Aristotle and Plato differ”: the history of writing and meaning for the West and Byzantium. *ESSE. Philosophical and theological studies*, 2, ½ (3/4). (In Russ.).
- Setton, K. (1956). The Byzantine background to the Italian Renaissance. *Proceedings of the American Philosophical Society*, 100: 1—76.
- Sherman, M. A. (1974). *The selling of Louis XII: propaganda and popular culture in Renaissance France, 1498—1515: PhD thesis*. Chicago: University of Chicago.
- Siniossoglou, N. (2011). *Radical Platonism in Byzantium: Illumination and Utopia in Gemistos Plethon*. Cambridge: Cambridge University Press. 462 p. ISBN 978-1-107-01303-2.

- Siniossoglou, N. (2012). Sect and Utopia in Shifting Empires: Plethon, Elissaios, Bedreddin. *Byzantine and Modern Greek Studies*, 36 (1): 38—55.
- Siniossoglou, N. (2014). *Plethon and the Philosophy of Nationalism*. Olomouc: Palacky University. 415—431.
- Skinner, Q. (1978). *The Foundations of Modern Political Thought: The Renaissance, 1*. Cambridge: Cambridge University Press. 332 p.
- Soghomonov, A. Yu., Uvarov, P. Yu. (2001). Paradoxes of dislocated time, or How the social arose. In: *Constructing the social. Europe. V—XVI centuries*. Moscow: Editorial URSS. 135—159. (In Russ.).
- Sopov, A. V. (2014). Dante and his utopia of the world monarchy. *International Journal of Applied and Fundamental Research*, 11 (2): 273—275. (In Russ.).
- Tafuri, M. (1995). Venice and the Renaissance. Cambridge, MA: MIT Press. 432 p.
- Tambrun, B. (2006). *Pléthon. Le retour de Platon*. Paris: Vrin. 302 p. (In French).
- Trovato, S. (2013). Il giorno della morte di Pletone (26 giugno) una imitatio Iuliani? *Byzantinische Zeitschrift*, 106: 163—173. (In Ital.).
- Woodhouse, C. (1986). *George Gemistus Plethon — The Last of the Hellenes*. Oxford: Clarendon Press. 391 p.
- Yusim, M. A. (2013). Italy in the XVI century. In: *World History. At 6 tt. The World in Early Modern Times, 3*. Moscow: Nauka. 117—136. (In Russ.).
- Zorzi, M. (1987). *La libreria di san Marco: libri, lettori, società nella Venezia dei dogi*. Milano: Mondadori. 595 p. (In Ital.).

Статья поступила в редакцию 15.09.2022,
одобрена после рецензирования 21.11.2022,
подготовлена к публикации 28.12.2022.